

УДК 338.98+92
ББК 65.02
М 266

*Утверждено к печати Ученым советом
Института экономики и организации промышленного производства СО РАН*

М 266 **Марк Константинович Бандман. Избранные труды и продолжение начатого** / под ред. д.э.н. Малова В.Ю. – ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, 2014. – 448 с.

ISBN 978-5-89665-274-8

В 2014 г. Марку Константиновичу Бандману, д.э.н., профессору, исполнилось бы 90 лет. Не считая школьных лет и военного времени, вся его жизнь была посвящена экономико-географической науке и Сибири.

Изначально данная книга задумывалась просто как «Избранные труды М.К. Бандмана». Но оказалось, что именно в таком классическом виде издать ее не получается. Марк Константинович возглавлял и направлял научные исследования созданного им коллектива в течение 35 лет. Большинство публикаций (статей и монографий) являются совместными. Кроме того, и может быть более важным, мы сочли необходимым отражение последующих исследований его коллег и учеников, базирующихся на идеях М.К. Бандмана. Обязательность наполнения старых теоретических конструкций новыми реалиями считается одним из основных условий проверки ранее принятых теорий «на прочность». Представляется, что это в полной мере относится к идеям М.К. Бандмана, разработке и реализации которых он посвятил всю свою жизнь. Энциклопедические знания, убежденность в своих научных исследованиях и открытиях, любовь к Сибири в сочетании с исключительной простотой и искренностью в общении, а также крайне внимательное и бережное отношение к своим ученикам предопределили большой круг тех, кто его помнит и отдает дань его памяти.

УДК 338.98+92
ББК 65.02

ISBN 978-5-89665-274-8

© ИЭОПП СО РАН, 2014

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРОСТО УЧИТЕЛЬ

(В.Ю. МАЛОВ)

В 1965 г. будучи в 10 (выпускном) классе ФМШ и выбирая специальность институтской практики я вместе со своими двумя товарищами выбрал экономику. А.Г. Аганбегян как руководитель практики ФМШат в ИЭОПП вызвал М.К. Бандмана и представил нас, попросив быть куратором. С тех пор я уже никогда не прерывал связи ни с институтом, ни с группой, а потом и с сектором Марка Константиновича. Подготовив меня к поступлению в НГУ (в области экономической географии – одного из профильных предметов), он уже с первого курса рекомендовал мне приходить к нему в группу и хотя бы на 3–4 часа «погружаться» в проблемы моделирования ТПК и решения прикладных задач.

О его лекциях, исключительно жизненных, без телевизора способных дать представления о проблемах пространственной экономики, сказано уже много. И мой интерес к экономической географии начался именно с них. На 3 курсе у меня был не простой выбор: уйти за непосредственным руководителем моей курсовой работы, с кем я контактировал еще с 10 класса ФМШ в другой сектор ИЭОПП, или,

сменив руководителя, все-таки остаться в секторе М.К. Бандмана. Будучи сегодня сам руководителем практик студентов я понимаю, как непросто расставаться с теми, в кого ты вложил часть своих знаний, надеялся на формирование «школы» своих последователей. Марк Константинович предложил мне самому сделать выбор. Сегодня у меня нет сомнений, что поступил правильно.

Писать диплом я начал сразу после окончания 4 курса НГУ. Марк Константинович принял меня на работу в ЛЭМИ и отправил в командировку в Красноярск – Абакан для сбора фактического материала. В этих городах одно упоминание «я от Бандмана» открывало мне двери и шкафы к отчетам проектных институтов. Со мной готовы были говорить самые разные люди, знавшие М.К. Бандмана. И я чувствовал себя «защищенным» не только гордым именем ИЭОПП, но и отдельным его подразделением – сектором ТПК. Да и на защите диплома я чувствовал себя уверенно, ощущая за собой знание реального предмета исследования – как следствие командировки.

Уже на 4-й день моего поступления на работу в ИЭОПП я готовился к экспедиции в Саянский ТПК. Грузили машину прямо у подъезда М.К. Бандмана, откуда сектор почти в полном составе и отбыл в 20-дневный маршрут по большому Саянскому кольцу: Абакан–Ак-Довурак–Кызыл–Абакан с заездом на будущую Саянскую ГЭС. Как Марку Константиновичу удавалось сочетать дисциплину с демократией в коллективе – остается только удивляться. Молодость, сила, а иногда и просто самоуверенность толкала нас, молодых участников экспедиции к необдуманным «подвигам», например переплыть Енисей в районе современной Майнской ГЭС. Разумеется без спроса у начальника экспедиции. Только позже, став таким же начальником, я понимаю, что он мог чувствовать, когда возвращаясь с противоположного берега мы, не справившись с течением «ушли» за поворот и скрылись из глаз оставшихся в лагере. Марк Константинович ничего нам тогда не сказал, а просто ушел в палатку, где его жена – Ольга Леонидовна, вероятно, отпаивала его сердечными каплями. Я получил урок на всю жизнь. Потом было еще много совместных экспедиций, в том числе и с другими институтами, часто проектными. Последних М.К. Бандман ценил чрезвычайно высоко и считал, что именно они должны использовать наши наработки, должны быть на завершающем этапе наших исследований, носящих прикладной характер.

Войдя в семью эконом-географов (причем не только Европы, но и мира) Марк Константинович и нас старался ввести в этот круг своих друзей. Болгария, Польша, Венгрия, ГДР – где бы мы, молодые, еще даже не кандидаты наук ни были, да и не по одному разу. И везде одно только упоминание, что «мы от Бандмана» ставило нас как бы на ступеньку выше. Его имя было гарантом качества наших исследований, но

это стоило многих трудов до того, как совершалась такая поездка. Требования к собственным работам были очень высоки, но и результат – признание в других организациях и странах становились фактом.

Кто в молодые годы не пытался выкроить недельку другую для каких-то своих личных дел, не пробовал растянуть праздники? Я не был исключением. Но знал, что у Марка Константиновича можно отпроситься на 2–3 лишних дня для походов и просто личных дел. Это создавало очень добрую и благожелательную атмосферу во всем секторе. А отработать в субботу и воскресенье было «делом чести».

Болеют, вероятно, все люди, но далеко не все начальники могут так относиться к подчиненным, как Марк Константинович в эти нелегкие дни. Ни вопроса денег для лекарств, ни времени для посещения врачей и больниц перед ним не стояло. Готовность помочь всем, чем можно, была очевидной и искренней. Чувствовалось (мне-то уж точно) какая-то защищенность от многих неприятностей и напастей.

Не было случая, когда в секторе были бы проблемы с «делением» результатов исследований для представления в виде диссертаций. М.К. Бандман всегда считал, что главное – сделать добротную работу, а оформление авторства можно отложить на «чуть позже». Характерно, что абсолютное большинство его работ вышедшие в виде монографий – совместные исследования. При этом все негласно понимали, кто здесь «главный», и это было более важное для формирования действительно научного имени. Понимали это и в секторе, и в институте, и в более широкой научной среде.

Мы не составили письменного варианта списка «крылатых слов и выражений» Марка Константиновича. Но очень часто при обосновании каких-то своих позиций и при принятии решений мне помогают его высказывания, поступки и просто мысли, которыми он охотно делился со всеми, кто был открыт.